

Коммунист Таджикистана 18 Абр 1984
г. Душанба

Мастера
таджикской сцены

Искусству верное служение

Есть артисты, которые своим творчеством, самым присутствием своим в искусстве оказывают огромное влияние на зрителя, человека, для которого они творят, которому призваны служить. Они формируют его мировоззрение, вкус, его духовную жизнь.

...На сцене Таджикского академического театра оперы и балета им. С. Айни шел балет И. Штрауса «Большой вальс». Зрители с восторгом следили за воздушными прыжками, сложнейшими поддержками и пируэтами, отточенными движениями исполнителя главной партии. И никто в зале не мог и подумать, что к началу спектакля артиста привезли в театр после автомобильной аварии, в которой он довольно серьезно пострадал. Его уговаривали по крайней мере неделю провести в больнице, но он нашел в себе силы в этот же вечер выйти на сцену и выступить, как всегда, великолепно.

Этим танцовщиком был заслуженный артист Таджикской ССР Владимир Николаевич Кормилин.

Как часто судьба человека зависит от случайности, которой могло ведь и не быть, и тогда неизвестно, как бы сложилась вся его дальнейшая жизнь. Немногим везет на счастливые случайности, но уж если повезет, то кажется, что выбор судьбы был единственно правильным, и не представляешь себе иное ее решение.

Так произошло и с ним. В том, далеком уже 1951 году сестра, которая обожала балет, привела его в хореографическую студию при театре оперы и балета, куда она сама хотела поступить, но не поступила. А ему повезло. Он попал в студию, и педагогом его стала замечательная балерина, приехавшая из Москвы, З. А. Гольц, которая сразу же распознала в нем незаурядные данные. В следующем году он вошел в балетную труппу театра, а через два года исполнил партию Феба в «Эсмеральде» Ч. Пуни. Да с таким ошеломляющим успехом! Молодого танцовщика наградили грамотой ЦК ВЛКСМ и

Большое видится на расстоянии, и с течением времени имя такого артиста не забывается, а наоборот, вызывает к себе все больший и больший интерес. Тем более если расцвет его творчества совпал с периодом расцвета всей республики.

направили на стажировку в хореографическое училище при Большом театре Союза ССР, где педагогами его стали прославленный советский танцор, первый партнер Г. С. Улановой М. М. Габович, вместе с А. Я. Вагановой основавший советскую школу балета Н. И. Тарасов и другие, не менее замечательные артисты.

Воля, труд и талант сделали почти невозможное: программу восьми классов он усвоил за семь месяцев, не сказанно удивив этим маститых мэтров балета, и принял участие в нескольких спектаклях на сцене Большого театра, после чего его хотели оставить на московской сцене, но он решил вернуться в родной театр.

Вообще это время он считает самым счастливым в своей жизни. У него много творческих сил, прекрасные партнеры, достаточно назвать блистательную Л. Захидову. Публика сразу же горячо приняла его, по достоинству оценив благородную манеру исполнения, совершенную технику, умение создать на сцене эмоционально насыщенный образ, да и при-

влекательность всего его облика.

Особая атмосфера творчества, царившая тогда в театре, дух высокого искусства, энтузиазм всего коллектива в немалой степени способствовали расцвету его таланта. Он работает над основными балетными классическими партиями — Зигфрида в «Лебедином озере» П. Чайковского, Альберта в «Жизели» А. Адана, Вацлава в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева и другими — и становится ведущим артистом балета. А в связи с предстоящей Декадой таджикского искусства в Москве на него возлагались особенно большие надежды. И он полностью их оправдал. Тогда, в 1957 году, на сцене прославленного Большого театра наибольший успех выпал на долю балета С. Баласаняна «Лейли и Меджнун» в постановке Г. Валамат-заде, главную партию в котором, Кайса-Меджнуна, танцевал он.

Успех был вполне заслуженным, и спустя месяц его наградили орденом Трудового Красного Знамени и присвоили звание заслуженного артиста Таджикской ССР. А

ведь ему было всего лишь двадцать три года!

Что же помогло ему достичь всего этого? В первую очередь высокая требовательность к себе и фантастическая работоспособность. И твердый волевой характер. Достаточно вспомнить тот случай с автомобильной аварией. А однажды ему пришлось танцевать с тяжелой неожиданной травмой руки, да и уязвимое место всех танцовщиков — ноги бывало часто причиняли беспокойство, но он неизменно выходил на сцену.

Талант и труд неотделимы друг от друга. Сколько ярких артистических талантов канули в Лету, только потому, что не считали нужным серьезно трудиться, давали себе поблажки, надеялись на что угодно, только не на свои силы. И в итоге их имена забыты. Но для больших артистов, к которым по праву можно отнести и В. Кормилина, главное — не они в искусстве, а искусство в них. Исходя из этого, они создают свою творческую судьбу.

Все, кто хорошо знает его и долгие годы работал с ним рядом, особенно подчеркивают главные черты его характера: простоту и скромность, отсутствие даже малейшего намека на фанфаронство и чванливость, которые, что греха таить, встречаются в их среде, а еще безотказность в работе и глубокая преданность своему любимому делу.

В 1958 году в театр пришла большая группа молодежи, окончившая Вагановское училище. Сейчас имена Б. Исаевой, С. Азаматовой, С. Узаковой, Ш. Турдыевой, Т. Джавад-заде и других широко известны, а тогда одним из тех, кто помог им крепко встать на пуанты, найти каждой свое место в искусстве, был В. Кормилин.

Огромная дружба связывала его с Маликой Сабировой, Маечкой, как он ласково называл ее, а с Музаффаром Бурхановым он и сейчас продолжает творчески сотрудничать.

Сколько ролей сыграно за двадцать пять лет сценической жизни! Сколько самых разнообразных, подчас противоположных характеров и страстей! Нежно влюбленный, мечтательный Ромео и одержимый низменными желания-

ми, яростный фанатик Клод Фролло в «Эсмеральде», наивный, сказочно прекрасный Принц в «Щелкунчике» и хитрый, жестокий ибн-Салом в «Лейли и Меджнун». Да и все, сыгранные им роли дороги ему, в каждую из них вложена частица его души, его сердца.

А оно принадлежит, конечно же, театру, в котором он стал яркой частью его, где познал вечное предназначение артиста — жить для зрителя, творить для него. И его не могут не волновать трудности, переживаемые им сегодня. Он мечтает о том, чтобы возродились славные традиции 50 — 60-х годов, был воскрешен дух бескорыстия, уважения друг к другу, чтобы царила подлинно творческая атмосфера и в театр вернулась его былая слава.

...Сейчас в этих классах царит тишина. Но скоро они наполнятся гулом молодых голосов, звуками музыкальных инструментов и энергичными хлопками рук, отбивающими ритм. Каждое утро он будет приходить сюда и открывать своим ученикам тайны балетного искусства.

За плечами — огромный опыт, а сил так много, и столько планов впереди! Ученики — теперь главная его забота, а они стремятся порадовать его во всем: еще бы, имея их учителя как одного из лучших танцовщиков — в энциклопедии о балете!

Да, теперь у заведующего хореографическим отделением музыкального училища и председателя художественного совета другие заботы. А главная, чтобы открылось, наконец, в республике хореографическое училище, где будущие звезды могли бы получить серьезное образование. Прекрасные же наставники — педагоги для этого есть. Они — бывшие его партнеры по сцене, принесшие славу таджикскому балету. С ними вместе он ведет своих учеников в высокий мир балетного искусства.

Н. КАЛЬНИЦКАЯ.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Лейли и Меджнун». Слева направо: Кайс — Музаффар Бурханов, ибн-Салом — Владимир Кормилин, Лейли — Малика Сабирова.